

УДК 947.084.2(571.1/5)

doi: 10.25730/VSU.2070.18.018

Боевой путь 3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизии белых войск

П. А. Новиков

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский университет. Россия, г. Иркутск.
E-mail: novikov710@yandex.ru

Аннотация. Опыт военного строительства, накопленный сторонами в условиях Гражданской войны, не может игнорироваться. Эти сюжеты лишь в современной отечественной историографии получили объективную оценку. В статье рассматривается боевой путь 3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизии. Реконструирована картина боевой работы, причем особое внимание уделялось уточнению хронологии и географии.

В ходе вооруженной борьбы июня – августа 1918 г. антибольшевистские силы заняли территорию Восточной Сибири. По мере занятия территории проводился призыв всех офицеров и военных чиновников, а также набор добровольцев в возрасте от 18 лет. С конца августа 1918 г. началась мобилизация лиц, родившихся в 1898–1899 гг. Местного военного производства в Сибири практически не было, а первоначальным источником военных ресурсов для белых являлось наследие царской армии.

Представленные материалы раскрывают специфику действий дивизии в различных сражениях (у станции Мурино на южном Байкале; на Среднем Урале: под городами Красноуфимск, Кунгур, Оса; на правом берегу Камы у устья Вятки; в Западной Сибири в междуречье Тобола и Ишима; под станцией Зима Иркутской губернии; при обороне Читы; под Хабаровском и легендарной Волочаевкой) с августа 1918 г. по октябрь 1922 г. Наглядно показаны мужество и героизм, проявленные сибирскими стрелками. Приведены сведения о структуре и командном составе дивизии.

Ядром белых были офицерство, учащаяся молодежь и часть чиновничества, своим примером увлекшие представителей других социальных групп. Они были побеждены, частью убиты, частью вытеснены за границы России, но не изменили своим убеждениям и однажды сделанному выбору.

Ключевые слова: Гражданская война, Забайкалье, Средний Урал, Прикамье, р. Вятка.

Сегодня в России, вероятно, нет людей, которые бы не считали Гражданскую войну братоубийственным кровопролитием и великой национальной трагедией. Конфликт можно рассматривать как выражение и первого этапа становления тоталитарной власти большевиков, и начального сопротивления различных сил этому процессу. Лишь разгромив организованных и вооруженных противников, большевики смогли беспрепятственно использовать террор для установления контроля над всеми сферами жизни и приступить к осуществлению своих экспериментов. Опыт военного строительства, накопленный противниками в сложнейших условиях Гражданской войны, заслуживает научного и общественного осмысления, реконструкции общего контекста (исторического фона) и непредвзятых оценок ряда альтернатив.

Военные эпизоды 1918–1919 гг. тесно связали историю двух современных областей (Иркутской и Кировской) России, своеобразно объединив в прямую последовательность боевые действия на южном побережье озера Байкал и на берегах Камы, ее притоков Уфы и Вятки. Ранее мы уже рассматривали боевой путь дивизии, имевшей в Иркутске самый восточный пункт формирования из сражавшихся на Урале белых соединений [8; 7, с. 129–140]. За прошедшие полтора десятилетия введены в оборот новые источники и опубликованы исторические исследования А. М. Кручинина, Д. Г. Симонова, М. Г. Ситникова, М. Е. Вебера, содержание которых позволяет значительно уточнить и дополнить описание военных событий, приблизиться к соразмерному освещению их этапов. Таковы мотивы повторного обращения к истории дивизии с максимальной долей иркутян.

Летом 1918 г. все сильнее разрастающаяся на просторах России Гражданская война масштабно затронула Иркутскую губернию, а большевистской политике был брошен вооруженный вызов. Предпосылками к нему стали боевые действия атамана Г. М. Семенова в Восточном Забайкалье, наличие антибольшевистского офицерского подполья в городах Сибири и следование по Транссибу на восток, во Владивосток эшелонов Чехословацкого корпуса. Ир-

кутские большевики (Центросибирь во главе с Н. Н. Яковлевым) опасались, что русский командный состав чешских частей окажет содействие Семенову, против которого со всей Сибири направляли красные отряды.

26 мая 1918 г. большевики на станциях Иркутск, Иннокентьевская и Батарейная попытались разоружить три чешских эшелона, но встретили вооруженный отпор и были вынуждены пропустить их на восток. Находившиеся в Нижнеудинске и западнее (Канск, Мариинск, Новониколаевск, Петропавловск и т. д.) эшелоны Чехословацкого корпуса выступили против большевиков, развернув наступление навстречу друг другу. В Канске чехами командовал подполковник Б. Ф. Ушаков.

В ночь на 29 мая подпольная организация при поддержке чехов взяла под контроль Нижнеудинск. Бывший депутат 4-й Государственной Думы эсер И. Н. Маньков возглавил Нижнеудинский уездный комитет Временного Сибирского правительства. 1–16 июня Центросибирь пыталась разрешить конфликт с чехословаками мирным путем, ведя переговоры и одновременно отзывая войска с Даурского (Забайкальского) фронта и направляя их под Тулун. В Иркутске в ночь на 14 июня офицерское подполье (до 400 чел.) подняло восстание, захватило тюрьму, но к утру частью было рассеяно, частью арестовано.

В занятых чехами городах формировались части белой Сибирской армии во главе с полковником А. Н. Гришиным-Алмазовым. Задачу наступать на восток получил Средне-Сибирский корпус подполковника А. Н. Пепеляева, выдвинув в Нижнеудинск авангард из 500 человек. Отряд из 700 чехословаков возглавил капитан Р. И. Гайда.

Сначала красные теснили небольшие заслоны противника, но 25–26 июня 1918 г. на восточных подступах к Нижнеудинску были опрокинуты. Белые перешли в наступление на восток, заняли 1 июля станцию Зима, 6 июля – Мальту, а в полдень 11 июля Иркутск и продолжили наступление к Байкалу и далее вдоль Транссиба. При этом около 2 400 белых успешно теснили до 6 000 красных, каждая из сторон постоянно подтягивала из тыла на линию соприкосновения подкрепления и стремилась в тылах нарастить свои ряды. Учитывая, что в Восточной Сибири проживало более 3 млн чел., а во время Первой мировой войны было мобилизовано более 300 000 чел., можно констатировать, что большинство жителей предпочли остаться в стороне от первых сражений гражданского противоборства.

По мере занятия Иркутской губернии белые вводили на ее территории правила набора в Сибирскую армию: мобилизацию всех офицеров и военных чиновников, а также набор добровольцев. Добровольцами на шесть месяцев принимались как отставные офицеры, военные врачи, так и все граждане не моложе 18 лет, «незапятнанные нравственно и изъявившие искреннюю готовность преданно служить идее народовластия, осуществляемой Временным Сибирским правительством». Юнкера, закончившие курс обучения и не произведенные в офицеры, приравнивались к офицерам и подлежали мобилизации. Все офицеры, не занимавшие командных должностей, зачислялись в резерв чинов, неся службу в качестве рядовых. На начальном этапе опора преимущественно на офицеров позволяла быстро формировать высоко боеспособные части при дефиците вооружения, не тратя время и ресурсы на политическую агитацию и военное обучение.

В Иркутске 14 июля 1918 г. началось формирование Иркутской стрелковой бригады, через неделю развернутой в дивизию из четырех полков. Костяком личного состава послужили бывшие участники подпольной Иркутской военной организации полковника А. В. Эллерца-Усова. Первыми уже к 17 июля сформированы Иркутский и Байкальский стрелковые полки, которые возглавили полковники П. П. Гривин и Л. Н. Пархомов соответственно. До революции Иркутск (население более 90 000 чел.) был центром самого обширного военного округа, средоточием органов управления, местом расположения четырех военно-учебных заведений, имел крупный гарнизон с многочисленными казармами. По оценке большевиков, город был насыщен контингентом бюрократии и служилой интеллигенции, будучи купеческо-бюрократическим с незначительной пролетарской прослойкой.

27 июля 1918 г. на Тихвинской площади Иркутска состоялись смотр Иркутской дивизии, молебен и освещение знамени. На одной его стороне было изображение святителя Иннокентия, на другой – надпись «С нами Бог». Глава городской думы М. С. Стравинский вручил стяг начальнику дивизии полковнику П. П. Гривину (сначала считался временно исполняющим должность командующего) и высказал надежду, что войска «одолеют внутреннего врага – большевиков, победоносно доведут начатое нашими братьями чехословаками дело победы до конца» [15].

Место первого ввода в бой Иркутской дивизии могло оказать на ход Гражданской войны важное влияние. Упомянем, что с 25 июля А. Н. Гришин-Алмазов, учитывая прежние успехи белого наступления в Иркутской губернии, предписал Р. И. Гайде отправить 2-ю чехословацкую дивизию в Омск для следования на Западный фронт, чтобы затем ее пополненными по пути силами развить успех (в направлении на Пермь и Красноуфимск) от взятия Екатеринбурга или, что менее реалистично, наступать на Казань [17, с. 27, 30]. Такая «красивая» версия принадлежит видному красному военачальнику, впоследствии историку Г. Х. Эйхе, который подчеркивал особую важность победных для большевиков осенних боев 1918 г. на Средней Волге.

В действительности же в районе Иркутска действовали два (6-й Ганатский и 7-й Татранский) неполного состава полка указанной дивизии, тогда как большинство ее сил (еще три полка, артбригада, технические роты) находились в южном Приморье.

Стремясь соединить эти разделенные огромными расстояниями силы, командование белого Восточного фронта не сочло возможным отправить на Урал до половины своих бойцов (3 350 чел.), сославшись на неготовность новых формирований в Иркутске и на мощное контрнаступление 29–31 июля красных войск на Байкале, у разъезда Паньковка и станции Мурино. Также приходилось учитывать враждебное настроение черемховских шахтеров и необходимость охранять военнопленных центральных держав во избежание их вступления в красные отряды. Несколько забегаая вперед, поясним, что Иркутская дивизия и 2-я чехословацкая дивизия на Урале под Екатеринбургом появились в начале сентября и середине октября 1918 г. соответственно. Современный уральский историк А. М. Кручинин подробно анализирует не реализованный белыми шанс задействовать их в августе 1918 г. на Средней Волге под Симбирском и Казанью [6, с. 152–155].

Но вернемся к реальному развитию событий. 28 июля 1918 г. Иркутский полк прибыл на Иркутский вокзал, но отправку отложили. Первая бригада Иркутской дивизии в составе Иркутского и Байкальского полков, легкого артиллерийского дивизиона, инженерной роты и штаба была переброшена под Мурино 1 августа. К этому времени сформированные в Иркутске полки насчитывали: Иркутский – 600 чел., Байкальский – 400, Нижнеудинский – 317, Хамардабанский (позднее переименован в Верхнеудинский) – 38, а всего в дивизии 1 355.

С фронта пришло сообщение: «Иркутский стрелковый полк, получивший первое боевое крещение при взятии станции Мурино 7 августа, шлет привет всем родным, знакомым и гражданам г. Иркутска. Полк уверен, что только своей крепкой верой и верой всех иркутян окончательное торжество начатого правого дела он в исключительно тяжелых условиях одержал над своим жестоким и беспощадным противником блестящий успех с малыми потерями.

Роты Иркутского полка после тяжелого двухдневного перехода по горам, под непрерывным дождем, без горячей пищи и почти без сна, через обстреливаемый артиллерией и пулеметами железнодорожный мост, быстро развивали успех и, заставив при помощи чешских пулеметов отступить “красный” броневой поезд, решительно перешли в наступление и вскоре заняли станцию, причем 2-я рота с частью 1-й роты атаковала цепь мадьяр с криком “Ура” и захватила пулемет. Отдохнувший после пережитых тяжелых дней, Иркутский полк снова рвется в бой с врагами России для освобождения горячо любимой Родины» [16].

Как и под Мурино, Иркутская дивизия отличилась и в последующих боях под Салзаном, Танхоем и Посольской. Потери убитыми и ранеными за две недели боев составили по приблизительным данным до 200 чел., в том числе до 50 убитыми. 20 августа белые заняли г. Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ) и соединение здесь активно пополнилось добровольцами.

26 августа 1918 г. дивизии и ее полкам присвоена сквозная нумерация по Сибирской армии. Отныне она стала 3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизией. Командиры стрелковых полков: 9-го Иркутского – подполковник В. Г. Осипов, 10-го Байкальского – полковник Л. Н. Пархомов, с октября капитан С. Д. Гегелашвили, 11-го Нижнеудинского – капитан В. Д. Боярский, 12-го Верхнеудинского – капитан В. А. Ракитин. К концу августа численность дивизии достигла 1 410 бойцов, в том числе 996 офицеров и 414 добровольцев (причем, несмотря на такой отборный состав, более 200 чел. не имели оружия), а к 5 сентября уже 1 612 чел. при 17 пулеметах и двух орудиях. При этом Верхнеудинский полк вырос с 38 чел. до 189 [4, с. 85]. По другим данным, на 1 сентября дивизия насчитывала 946 офицеров, 98 военных чиновников, 117 юнкеров и 829 добровольцев, итого 1 990 чел. [12, с. 240]. Тем временем бои в Забайкалье закончились победой белых войск, установлено прямое сообщение с Маньчжурией и Приморьем.

В конце августа – начале сентября на территории, подвластной антибольшевистскому Временному Сибирскому правительству, был осуществлен призыв лиц, родившихся в 1898–

1899 г. Мобилизация распространялась на старожильческое русское население и переселенцев, прибывших в Сибирь до 1 января 1915 г. В Иркутской губернии призыву подлежали 12 650 чел.

Новобранцы проходили обучение в 3-й Иркутской кадровой бригаде (подполковник С. Чубинский), а затем пополняли 3-ю Иркутскую Сибирскую стрелковую дивизию. К 7 сентября 1918 г. в Иркутской кадровой бригаде числилось 213 офицеров, 26 чиновников, 24 добровольца и 5 630 новобранцев [13, с. 119]. Таким образом, белые начали переходить от офицерско-добровольческого состава войск к массовой мобилизации молодежи.

Из Верхнеудинска Иркутская дивизия за девять дней перебрасывается по железной дороге в Екатеринбург, куда прибыла 8 сентября. Хотя половина личного состава болела гриппом и необходим был отдых, военная обстановка на Красноуфимском направлении потребовала немедленного введения в бой. 10 сентября иркутяне выгрузились на станции Гробоно (ныне район Дружинино, около 70 км западнее Екатеринбурга) Западно-Уральской железной дороги [5, с. 124]. По воспоминаниям бойцов, из Гробоно дивизия «прямо с эшелона бросается в бой под станцией Клиновая» [3, л. 145]. На картах 1940-х гг. этот пункт обозначен как разъезд Кленовский (в 66 км западнее Дружинино).

Здесь уместно пояснить, что из центра России через Урал в Сибирь в 1918 г. вели три железные дороги (одна шла через Вятку, Глазов, Пермь в Екатеринбург, вторая – от Казани через Вятские Поляны, Сарапул, Красноуфимск также в Екатеринбург, третья проходила через Симбирск и Самару, затем две ветки последней соединялись на станции Чишмы, откуда путь продолжался на Уфу и Челябинск). Очертания железнодорожной сети во многом определяли направления действий противников в маневренной и динамичной Гражданской войне. Особо подчеркнем, что белым на Восточном фронте и для наступления и для отражения красных контрударов приходилось разделять свои силы не на две, а именно на три группировки. Недаром и штабы 3-й, 2-й и 5-й красных армий в начале 1919 г. располагались в Глазове, Сарапуле и Уфе.

11 сентября 1918 г. штаб Иркутской дивизии разместился в Бисертском заводе, а полки на следующий день заняли ряд деревень западнее и юго-западнее. 13 сентября после напряженного боя иркутские стрелки отбросили части 4-й Уральской стрелковой дивизии красных и захватили волостное село Кленовское, а следующей ночью продвинулись более чем на 20 км, овладели второй позицией красных. Продолжив наступление, Иркутская дивизия совместно с партизанами поручика А. С. Рычагова 17 сентября заняла Красноуфимск – центр одного из уездов Пермской губернии. В приказе по дивизии № 0175 от 18 сентября 1918 г. отмечалось, что «в 6 дней маршами-маневрами после тяжелых боев у Васькино, Кленовское, Бисертское и Ялыма и мелких стычек доблестные войска дивизии отбросили противника на 100 с лишком верст...» [2, с. 179].

27 сентября красные, используя трехкратный перевес в живой силе, в районе Суксунского завода перешли в контрнаступление и, пробиваясь по Кунгурскому тракту, 2 октября выбили белых из Красноуфимска. 29 сентября Гривин поставил частям дивизии задачу оборонять линию Большой и Малый Уткинский – Горбуново – Быковское – Крестовозвиженское. Штаб расположился в Ачитском [12, с. 342–343].

9 октября Гривин получил задачу подготовиться к наступлению в направлении г. Оса, что предвещало перенос действий с западного направления на северо-западное. 13 октября белые вернули Красноуфимск, но 18 октября в очередной раз были выбиты из него. Ветеранам Иркутской дивизии особенно запомнились последующие бои у Песчаной горы, на реке Шаля. Затем последовал временный отход, пополнение дивизии местными партизанскими отрядами (из добровольцев при дивизии сформирована конная сотня, а затем еще и эскадрон) и кадрами мобилизованных иркутян.

Новое наступление белых началось штурмом позиций у Ключей на Кунгурском направлении, иркутянами были заняты Медянский и Тиссовский заводы, захвачена целая артиллерийская бригада. Торжественно вступили в брошенный красными 21 декабря Кунгур. Через три дня соседние соединения сибиряков заняли Пермь.

Иркутяне к 6 января 1919 г. действовали на участке Оса – Барда между 7-й Уральской и Воткинской дивизиями. Подавив Ижевско-Воткинское восстание, красное командование нанесло удар на Кунгур. В свирепую 40-градусную стужу развернулись тяжелые встречные бои. Красные сбили Иркутскую дивизию с позиций, заняв 17 января деревни Подъельник, Городище, Комарово, Кузничиха, Чекаиха и Верхняя Турка. На помощь иркутянам прибыла

4-я Степная Сибирская стрелковая дивизия полковника Г. А. Вержбицкого и 22 января после десятичасового боя взяла д. Андреевка. Адъютант командира 9-го Иркутского полка, прапорщик Н. Н. Первушин, писал: «Все время находились под угрозой красных, теперь подошло подкрепление, вчера началось наступление, заняли несколько деревень. Сегодня будем развивать успех» [9, с. 51]. 9 февраля Иркутская дивизия продвинулась к д. Шипа, а с 19 февраля завязала бои на северо-восточных подступах к г. Оса.

В ходе упорных боев 24 февраля 1919 г. иркутские стрелки заняли деревни Горы и Ермаково, с. Богомяково и завязали бои на окраинах Осы. 25 февраля они захватили д. Кочешаево [14, с. 24]. Иркутяне отбили многочисленные контратаки красных, сжимая кольцо вокруг Осы. Белые заняли город 8 марта, после чего Иркутская дивизия была отведена для пополнения в с. Воскресенское. Затем в начале апреля она «предприняла жестокий штурм Бикбардинских позиций, где ее части захватили бронепоезда, конвоировавшие народного комиссара по военным и морским делам Л. Д. Троцкого. Последний ускользнул, несмотря на разобранный путь, который был восстановлен сопровождавшими его саперами» [3, л. 145].

Весной 1919 г. Иркутской дивизией командовал полковник В. Г. Осипов, а полками: 9-м – подполковник Каупин, 10-м – полковник Кухарев, 12-м – капитан И. И. Попов (впоследствии начальник штаба дивизии); артиллерийскими дивизионом – штабс-капитан Д. П. Смолянинов. Иркутские стрелки наступали на правобережье Камы.

В начале мая белые вышли на рубеж р. Кильмезь и достигли нижнего течения р. Вятки. Части Иркутской дивизии расположились от с. Сосновка (чуть восточнее Вятских Полян) до Мамадыша. Противоположный правый берег на более широком фронте занимала 7-я стрелковая дивизия (начдив А. В. Соболев, бывший генерал-майор) Красной армии, севернее оборонялась 21-я (Г. И. Овчинников), южнее – 28-я (В. М. Азин), в резерве находилась 5-я (И. Ф. Лепик). Севернее позиций иркутян, у с. Гоньба, в ночь на 14 мая 15-й Курганский и 16-й Ишимский Сибирские стрелковые полки (бригада А. Г. Метелева) на лодках форсировали Вятку, заняли плацдарм на 20 км в глубину и 25 км по фронту, создав условия для продвижения по тракту на Казань. Моста навести не удалось. Уже 15 мая контрудар частей 21-й дивизии остановил белых, а в последующие дни и отсек их от реки. Метелев 26 мая организовал прорыв на левый берег Вятки у д. Дмитровка (Дмитриевка), который стоил огромных потерь. Соседние белые части к этому времени были уже полностью втянуты в оборонительные бои.

Утром 25 мая красные передовыми подразделениями форсировали Вятку в районе Донаурово и высадили десант из сил 28-й дивизии на правый берег Камы, выше устья Вятки. Так началась Сарапульско-Воткинская операция – наступление Северной группы войск Восточного фронта красных. Если расширение плацдарма у Донаурово белые пресекли, то продвижение красных вдоль Камы остановить не смогли. 26 мая 3-я Иркутская дивизия оставила Елабугу, 1 июня – станцию Агрыз, а на следующий день командир 40-го стрелкового полка красных В. И. Чуйков, будущий герой Сталинграда, доложил Азину, что занял Сарапул, потрепав Иркутский и Верхнеудинский полки. 7 июня части корпуса Гривина оставили Ижевск (бои на окраинах продолжались еще два суток), а 11 июня – Воткинск.

Уже упоминавшийся Первушин писал 2 июля: «Опять после 6-месячного похода до р. Вятки мы пришли в Быково, то есть почти к началу нашей работы на Западном фронте». 6 июля – позиция под Ялымом: «Занимаем те же самые окопы, вырытые нами в первое наступление». 13 июля: «Что делается? Мы уходим и уходим без боев? За полтора месяца очистили более тысячи верст. Сегодня в Екатеринбурге переночуем, а рано утром дальше на Тюмень. Говорят, что Челябинск за красными. Нас, кажется, отводят в групповой резерв. За последние бои полк крепко потрепали, за два дня боев выбыло 378 солдат и 16 офицеров... Когда начали отступать, в полку было более тысячи штыков, сейчас... 230» [9, с. 52].

Утром 9 июля Азин доложил командующему 2-й армией Шорину о захвате 42 пленных 9-го Иркутского полка под д. Васькино, что 30 верстами южнее Бисерта. Бисертский завод занят красными 9 июля.

Белая Сибирская армия 22 июля была разделена на две армии: 1-ю генерал-лейтенанта Пепеляева и 2-ю генерал-лейтенанта Лохвицкого. 3-я Иркутская дивизия вошла в состав 2-й армии и действовала южнее железной дороги Тюмень – Омск. Сражение в междуречье Тобола и Ишима проходило с 20 августа по 4 ноября. По данным разведки красных, к 6 сентября Иркутская дивизия насчитывала до 2 000 чел. и находилась в резерве [10, л. 2 об.], где готовилась к участию в последовавшем в октябре контрнаступлении под Тобольском. Иркутяне взаимодействовали с Обь-Иртышской военной флотилией, а части дивизии посетил Верховный правитель А. В. Колчак.

Между двумя генералами, вступившим 4 ноября в командование 2-й армией С. Н. Войцеховским и командиром 4-го корпуса П. П. Гривиним, на станции Татарская произошел «крупный разговор». Гривин сказал, что оставшаяся у него горсть людей измоталась настолько, что не может сдерживать врага, а потому он, Гривин, снимает свои части с фронта и, согласно старому приказу командования, следует в глубокий тыл на пополнение. В итоге за неисполнение приказа об обороне Новониколаевска Гривин был собственноручно застрелен Войцеховским.

При исходе антибольшевистских армий от Омска до Читы тысячи военных и беженцев пешком совершили «Великий Сибирский поход». По имени главнокомандующего, генерал-лейтенанта В. О. Каппеля, они названы «каппелевцами». Он умер в походе 26 января на разъезде Утай под Нижнеудинском, его сменил генерал-майор С. Н. Войцеховский. По разным данным, каппелевцев отходило от 16 000 до 25 000 чел., из которых в разное время от трети до половины переносили сыпной тиф.

Иркутская дивизия входила в Тобольскую группу генерал-майора А. В. Бордзиловского вместе с 15-й Воткинской и остатками 7-й Тобольской дивизии. За время похода во 2-й армии «вошло в обычай – выполнение наиболее ответственных боевых задач возлагать на Тобольскую группу, а в ней на 3-ю Иркутскую дивизию (полковник Ракитин)» [1, с. 22]. Группа отходила по Московскому тракту.

Под станцией Зима 30 января 1920 г. 3-я Иркутская Сибирская стрелковая дивизия разгромила западную группу красных А. Г. Нестерова, выдвинутую навстречу каппелевцам из Иркутска. Ранее мы подробно рассматривали данный бой [7, с. 194–197].

В Забайкалье Иркутская дивизия (генерал-майор Ракитин, начальник штаба – полковник Кириченко) вышла одной из самых многочисленных белых частей и была включена во 2-й стрелковый корпус генерал-майора И. С. Смолина. Бойцы дивизии приняли участие в боях под Читой, по иронии судьбы, против иркутских же красных партизан Н. А. Бурлова, затем действовали на Амурской железной дороге и южнее Нерчинска в районе Унды. По данным разведки красных, на 13 августа дивизия в 350 штыков при 15 пулеметах стояла на станции Оловянная. Начальник хозчасти – подполковник Маньковский, командиры батальонов – полковники Худяков и Золотарев [11, л. 18].

После оставления Забайкалья белыми войсками многие чины дивизии, не желая удаляться от родных мест, влились в Конно-Азиатскую дивизию барона Р. Ф. Унгерна, ушедшую для продолжения борьбы в Монголию. Основные силы иркутян переброшены в Приморье, где свернуты в 3-й Иркутский стрелковый полк полковника Золотарева. Численность полка, по одним данным, – 150 чел., по другим – 400. Последнее наступление антибольшевистских сил, взятие Хабаровска 22 декабря 1921 г., жестокие бои под легендарной Волочаевкой, у сопки Июнь-Корань в феврале 1922 г. и отход 25 октября в Китай.

В эмиграции ветераны Иркутской дивизии долго сохраняли спайку. Так, в середине 1930-х гг. в Шанхае в день перенесения мощей св. князя Александра Невского ее бывшие чины регулярно отмечали свой праздник и были «готовы по первому зову Родины собраться под свои родные знамена, некоторые из которых дивизия унаследовала от славной 7-й Сибирской стрелковой дивизии» императорской армии [3, л. 145].

Таким образом, за годы Гражданской войны Иркутская дивизия прошла путь от Байкала до Вятки и от Вятки до Приморья. Она провела многочисленные бои, причем преимущественно встречного характера, в том числе особенно напряженные на Среднем Урале в ноябре 1918 г. – марте 1919 г. Сохраняющиеся лакуны оставляют пространство для дальнейшего исследовательского поиска.

Список литературы

1. Антонович В. Бой у г. Зима, 30 января 1920 г. // Переход через Байкал 12–13 февраля 1920 г. Б. м., 1928. С. 22–26.
2. Вебер М. И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918–1919) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014. 310 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5873. Оп. 1. Д. 8.
4. Каревский А. А. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 4-й Восточно-Сибирский армейский корпус летом–осенью 1918 г. // Белая гвардия. 2001. № 5. С. 84–88.
5. Кручинин А. М. Новые работы по истории Гражданской войны на востоке России // Белая армия. Белое дело. 2006. № 15. С. 123–124.

6. Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2005. 200 с.
7. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М. : Центрполиграф, 2005. 415 с.
8. Новиков П. А. 3-я Иркутская Сибирская стрелковая дивизия // Белая армия. Белое дело. 2002. № 10. С. 9–25.
9. Революционные события и Гражданская война в Сибири глазами очевидцев (Письма Н. И. Первушина) // Краеведческие записки. Иркутск, 1998. Вып. 5. С. 46–61.
10. Российский государственный Военный архив. Ф. 185. Оп. 3. Д. 317.
11. Российский государственный Военный архив. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 75.
12. Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году : монография. Новосибирск, 2010. 612 с.
13. Симонов Д. Г. Из истории 4-го Восточно-Сибирского корпуса белой Сибирской армии (1918 г.) // Вопросы социально-политической истории Сибири: Бахрушинские чтения 1997 г. : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 1999. С. 116–131.
14. Ситников М. Г. Полковник Н. Н. Казагранди и боевые колонны // Белая армия. Белое дело. 2009. № 17. С. 5–48.
15. Свободный край (Иркутск). 1918 г. 30 июня.
16. Свободный край (Иркутск). 1918 г. 17 августа.
17. Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М. : Воениздат, 1966. 384 с.

Battle way of the 3rd Irkutsk Siberian rifle division of the white troops

P. A. Novikov

Doctor of historical sciences, professor, head of the Department of history and philosophy,
Irkutsk National Research University. Russia, Irkutsk.
E-mail: novikov710@yandex.ru

Abstract. The experience of especially military construction accumulated by the sides in the conditions of the Civil war can not be ignored. These actions only in modern Russian historiography were objectively evaluated. This article describes the battle route of 3th Siberian rifle division. Author reconstructs the combat performance of military units and stressed the attention to the chronology and geography.

During the June – August, 1918 struggle anti-Bolshevik force occupied East Siberia territory. The mobilisation of the population in the region was carried out on the same principles, as in other territories controlled by the Provisional Siberian government. As the territory was occupied, all officers and military officials were called up, and the volunteers were also enlisted. Since the end of August, 1918 the mobilisation of persons, born in 1898–1899, began. There was practically no local military manufacture in Siberia, and an initial source of military resources was the heritage of the Tsarist army.

Moreover, the presented materials allow us to clarify the peculiarities of the fighting of division in various battles (at the station Murino in the southern Baikal; in the middle Urals: under the cities of Krasnoufimsk, Kungur, Osa; on the right bank of the Kama river at the mouth of the river Vyatka; in Western Siberia, between the rivers Tobol and Ishim; under the station Zima, Irkutsk province; in the defense of Chita; near Khabarovsk and legendary Volochayevka) from August 1918 to October 1922. There are described some examples of courage and heroism of the Siberian soldiers. There are the information about structure and commanders of the armed forces of the sides.

A nucleus of the Whites was the officers, the studying youth and a part of bureaucrats and administrators, whose example carried away the representatives of other social groups. They were defeated, partly killed, partly driven out of Russia, but did not change their beliefs and once made choice.

Keywords: Civil war, Transbaikal area, middle Urals, Kama area, Vyatka river.

References

1. Antonovich V. *Boj u g. Zima, 30 yanvarya 1920 g.* [Battle near town Zima, 30 Jan 1920] // *Perekhod cherez Bajkal 12–13 fevralya 1920 g.* – Crossing the Baikal lake on the 12–13 February, 1920. В. М. 1928. Pp. 22–26.
2. Weber M. I. *Antibol'shevistskoe povstanchestvo na Urale v gody Grazhdanskoj vojny (1918–1919): dis. ... kand. hist. nauk* [Anti-Bolshevik insurgency in the Urals during the Civil war (1918–1919): dis. ... PhD of hist. sciences]. Ekaterinburg, 2014. 310 p.
3. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj federacii* – State archive of the Russian Federation. F. 5873. Inv. 1. File 8.
4. Karevskij A. A. *Iz istorii vooruzhennyh sil Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva: 4-j Vostochno-Sibirskij armejskij korpus letom–osen'yu 1918 g.* [From the history of the armed forces of the Provisional Siberian government: 4 East Siberian army corps in the summer-autumn 1918] // *Belaya gvardiya* – White guard. 2001, No. 5, pp. 84–88.

5. Kruchinin A. M. *Novye raboty po istorii Grazhdanskoj vojny na vostoке Rossii* [New works on the history of the Civil war in the East of Russia] // *Belaya armiya. Beloe delo – White army. White case.* 2006, No. 15, pp. 123–124.
6. Kruchinin A. M. *Padenie krasnogo Ekaterinburga. Voенно-istoricheskij oчерk o sobytiah na Srednem Urale i Zaural'e s 13 iyulya po 12 avgusta 1918 goda* [Fall of the red Ekaterinburg. Military-historical essay on the events in the Middle Urals and the Urals from July 13 to August 12, 1918]. Ekaterinburg. Publishing house of the Teaching-Methodical Center of UPI. 2005. 200 p.
7. Novikov P. A. *Grazhdanskaya vojna v Vostochnoj Sibiri* [The Civil war in Eastern Siberia]. M. Tsentrpoligraf. 2005. 415 p.
8. Novikov P. A. *3-ya Irkutskaya Sibirskaya strelkovaya diviziya* [The 3rd Irkutsk Siberian rifle division] // *Belaya armiya. Beloe delo – White army. White case.* 2002, No. 10, pp. 9–25.
9. *Revolucionnyye sobytiya i Grazhdanskaya vojna v Sibiri glazami ochevidcev (Pis'ma N.I. Pervushina) – Revolutionary events and the civil war in Siberia through the eyes of witnesses (Letters of N. I. Pervushin)* // *Kraevedcheskie zapiski – Local history notes.* Irkutsk. 1998. Vol. 5. Pp. 46–61.
10. *Rossijskij gosudarstvennyj Voennyj arhiv – Russian State military archive.* F. 185. Inv. 3. File 317.
11. *Rossijskij gosudarstvennyj Voennyj arhiv – Russian State military archive.* 39532. Inv. 1. File 75.
12. Simonov D. G. *Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu: monografiya* [White Siberian army in 1918: monograph]. Novosibirsk. 2010. 612 p.
13. Simonov D. G. *Iz istorii 4-go Vostochno-Sibirskogo korpusa beloj Sibirskoj armii (1918 g.)* [From the history of the 4th East Siberian corps of the White Siberian army (1918)] // *Voprosy social'no-politicheskoi istorii Sibiri: Bahrushinskie chteniya 1997 g.: mezhvuz. sb. nauch. tr. – Questions of socio-political history of Siberia: Bakhrushin readings 1997: interuniversity coll. of scient. works / edited by V. I. Shishkin.* Novosibirsk. 1999. Pp. 116–131.
14. Sitnikov M. G. *Polkovnik N.N. Kazagrandi i boevye kolonny* [Colonel N. N. Kazagrandi and battle columns] // *Belaya armiya. Beloe delo – White army. White case.* 2009, No. 17, pp. 5–48.
15. *Svobodnyj kraj (Irkutsk) – Free region (Irkutsk).* 1918. June 30.
16. *Svobodnyj kraj (Irkutsk) – Free region (Irkutsk).* 1918. August 17.
17. EHjhep G. H. *Oprokinutyjtyl* [Overturned rearward]. M. Voenizdat. 1966. 384 p.